В коридоре я сталкиваюсь с Патрицией. Она молча смотрит на меня.

Она слишком нахальна для простой служанки. Что придает ей такую уверенность?

Я отвожу взгляд, делая вид, что ее присутствие мне скорее надоело, чем раздражает. Ее глаза полны ярости, как будто я заставила ее страдать неизвестно от чего. По крайней мере, она достаточно умна, чтобы промолчать.

Как служанке может сойти с рук притеснение дворянина? Я не могу понять этирийцев, правда. Похоже, мне придется действовать самостоятельно.

Главная проблема в том, что у меня нет доказательств проступков Патриции, но у меня такое чувство, что она не остановится на том, чтобы отравить меня. У нее такое выражение лица, как у человека, который все спланировал.

Мне придется добиваться справедливости своими собственными руками. И мне придется быть немного злой, если я хочу добиться успеха. Более чем немного, на самом деле. Интересно, какая месть принесет больше удовлетворения? Александр уже жаловался на служанок императору, но ничего не изменилось.

Какая-то часть меня испытывает облегчение от того, что это не сработало. Патриция - не организатор. Она - зацепка для более широкого заговора. Если мы сразу же выкинем ее, у нас не будет зацепок для преследования. Таким образом, мы сможем попытаться выманить настоящих монстров.

Для этого мне нужно поставить ловушку.

Услышав мои шаги, Кейт открывает дверь в мою комнату и замечает мое мрачное настроение.

"Я нашла способ избежать корсета", - неуверенно бормочет она.

Она достает из шкафа большую шаль, и я счастливо улыбаюсь. Я накрою ею свой торс. Никто не заметит, ношу я корсет или нет. Я буду прогуливаться с герцогом перед обедом, поэтому мне нужно быть привлекательной. Или лучше сказать: Я должна выглядеть достойно.

Моя горничная поправляет ткань, чтобы она оставалась свободной.

Александр сказал, что хочет показать придворным, как сильно он любит свою жену, поэтому на этот раз мы не останемся в саду. Хотя я сказала, что меня не волнует шепот придворных, пока никто не пытается меня обидеть, он настоял на том, чтобы помочь мне.

Я не планировала, что он будет так внимателен, но я не пожалела сил, которые потратила бы на то, чтобы убедить его помочь. Таким образом, я смогу использовать свои уловки в другой раз.

Александр добавил, что не хочет, чтобы эти люди строили предположения в течение девяти месяцев, поэтому он хочет разрешить всякое недоразумение перед отъездом. Судя по всему, мы вернемся сюда только следующим летом.

У меня будет достаточно времени, чтобы подготовиться к тому, чтобы пережить все эти пытки. В следующем году мне придется терпеть целых три месяца.

Я очень голодна, но не могу на это пожаловаться. Это я затащила герцога обратно в постель,

так что теперь мне придется терпеливо ждать обеда. Кроме того, я не хочу просить еду, когда рядом Патриция. Урчание в животе предпочтительнее рвоты. То есть желудок пуст в обоих случаях, но в последнем случае он еще и болит.

Платье я выбрала черное. Люди в Империи не любят носить темную одежду, потому что считают эти цвета мрачными и плохим предзнаменованием. Тем не менее, мне они очень нравятся.

В этот раз я не буду следовать вкусам герцога и сделаю выбор сама. Мне нужно быть в наилучшем состоянии, чтобы сосредоточиться на задаче, стоящей передо мной.

Когда Александр прибывает, я беру его под руку. Я поправляю соскользнувшую с плеча шаль и выпрямляю спину, готовая к выходу ко двору.

"Ты не собираешься на войну", - напоминает он мне, заметив мое торжественное выражение лица.

"Нет, там я уже проиграла", - отвечаю я кисло.

Александр усмехается, понимая, что я не жалуюсь, а просто анализирую ситуацию, как она есть.

Он целует меня в висок. Неужели он забыл, что мы на людях? Разве можно так вести себя при всех?

Империя - такое жесткое место, что уже прикосновение к рукам друг друга считается жестом близости. Прикосновение его губ к моей коже на публике, конечно, неприемлемо.

Я поворачиваюсь к нему с тоннами сомнений и вопросов в глазах, а герцог продолжает легкомысленно смеяться.

"Как я могу показать всем, как я ценю свою жену, если я не целую ее каждые две минуты?" - объясняет он, даже не дожидаясь моего вопроса.

"Каждые две минуты?" повторяю я ошарашено. Не слишком ли это много? Что если он будет делать это лишь время от времени, но как следует? Мы никогда не закончим эту прогулку, если нам придется останавливаться ради этого".

По крайней мере, я не отступила. Это выглядело бы еще хуже, если бы я это сделала. Я просто стою на месте и терплю внимание мужа. Я не осмеливаюсь ответить ему взаимностью, в основном потому, что у меня нет настроения. Трудно выбрать, как вести себя в этой ситуации. Если я буду слишком холодна, то стану лисицей. Если нет, то я буду шлюхой.

"Я хочу, чтобы каждая пара глаз, которые сейчас смотрят на нас, знала, что с тобой нельзя шутить", - объясняет герцог.

Конечно, я должна верить его объяснению.

"Тебе нельзя верить", - замечаю я. "Это слишком сложно для чего-то настолько простого. И ты мог бы достичь той же цели, покупая мне подарки".

"Подарки - это дорого и слишком шаблонно. Каждый муж покупает их для своей жены, но не у всех из них счастливый брак".

Какой скряга!

"Графиня Бурбон полчаса хвасталась ожерельем, которое купил ей граф. Ее подруги уставились на него так, словно это было чудо света".

"У ее друзей более низкий статус и финансовые проблемы. Не каждый дворянин может позволить себе жизнь, полную роскоши. Двор стоит дорого, вы знаете. Удивительно, что чем беднее дворянин, тем больше он стремится остаться здесь на весь год".

"Мы едем на Север, чтобы не жалеть денег?"

Не может быть! Александр такой умный и хитрый, как у него могут быть проблемы с такой пустяковой вещью, как деньги?

Он же победил меня. Он может найти способ собрать немного средств. А если так, то я помогу ему с управлением его территориями. Я знаю толк в экономии денег.

"Нет, мы не собираемся. Мы можем скоро вернуться, если этого хочет моя герцогиня", - пробормотал он и поцеловал меня в щеку.

Я щиплю его за руку из-под шали в знак недовольства, но мило улыбаюсь его вниманию.

"Нет нужды", - просто отвечаю я. Что я вообще могу хотеть от двора? Я так ненавижу это место, что не против переехать в холодный край.

Я с нетерпением жду отъезда!

"Мне нужно проверить, как управляются вотчины на моей территории. А также подготовиться к зиме. На севере она наступает раньше, а мои земли не такие плодородные, как вблизи столицы."

"Вы управляете всем герцогством?"

"Семья моей бабушки была связана с этой землей более тысячи лет. У нее не было брата, и покойный император, мой дед, хотел жениться на ней. В итоге было решено, что их второй сын станет герцогом Кайр и потеряет свое место в очереди на трон. Он будет считаться последним принцем, хотя и был вторым по счету".

"Это не сильно изменило ситуацию, ведь у твоих бабушки и дедушки было всего два сына", - заметил я.

"Верно, но покойный император, мой дядя, боялся, что мой отец займет его место. И не только он", - добавляет Александр избитым голосом.

"Значит, его величество, император, идет по стопам своего отца", - бормочу я.

"Нынешний император - единственный сын покойного императора, но он был признан наследником всего за несколько дней до смерти императора. Для него это тоже было нелегко. Ему нужна была моя поддержка, чтобы унаследовать трон, потому что претензии с моей стороны были бы более обоснованными."

"Бастард?" повторила я ошарашено.

"Я объясню в другой раз", - шепчет герцог, прижимаясь губами к моей шее.

Я настолько захвачена своими мыслями, что даже не замечаю, как с каждым мгновением его невинные поцелуи становятся все более дерзкими.

"Достаточно ли этого для шоу?" задаюсь я вопросом, в то время как моя кожа начинает нагреваться в тех местах, где к ней прикасался герцог. Я чувствую, как кровь приливает к моим щекам, и все мои мышцы напряжены. Больше всего меня раздражают все эти взгляды на нас. Они как будто изучают меня, анализируют мою реакцию на герцога и составляют свое мнение обо мне.

"Нет", - вздыхает Александр и обхватывает мою талию руками. Он притягивает меня ближе, и я чувствую его дыхание на своих волосах.

Как и ожидалось, он слишком много веселится.

"Не лучше ли сделать это в более уединенном месте?" шепчу я, пытаясь отвлечь его. Молчаливые взгляды становятся некомфортными для моего чувствительного сердца.

Когда Александр ухмыляется, я понимаю, что мой план провалился.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1437285